29.04.2021 20:12:00

ЕСПЧ заступился за национал-большевиков

Страсбургский суд в очередной раз удивляется обвинительному уклону российской Фемиды

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: еспч, россия, с удопроизводство, уголовный процесс, состязательность, нбп, ольга кудрина

ЕСПЧ опять недоволен российским судопроизводством. Фото Reuters

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал недопустимым отказ в вызове на судебный допрос из колонии свидетелей защиты. Адвокаты подтверждают, что следствие, прокуратура и, главное, судьи не хотят содействовать защитникам в предоставлении доказательств, которые могут помочь оправданию. ЕСПЧ опять удивился обвинительному уклону российской Фемиды, который, правда, в данном деле имел политическую подоплеку – запрещенную в РФ Национал-большевистскую партию (НБП).

В постановлении по делу «Кудрина против РФ» ЕСПЧ указал, что если адвокаты не могут самостоятельно обеспечить явку свидетелей по делу «в силу объективных причин», то суд обязан оказать им содействие.

В Страсбурге признали несправедливым судебное разбирательство в отношении экс-активистки запрещенной НБП Ольги Кудриной. Ее заочно приговорили к 3,5 года колонии за вывешивание антипутинского плаката на гостинице «Россия». Она успела покинуть страну, ее соучастнику дали условный срок. И судья объяснил это тем, что ранее (в 2004-м) Кудрина якобы участвовала в «захвате Минздрава», когда нацболы протестовали против монетизации льгот. Она свою причастность отрицала. Чтобы это подтвердить, ее защита просила привести на процесс шестерых свидетелей из числа осужденных участников этой акции, которые могли бы подтвердить ее алиби. Прокуратура настаивала, что «достаточные доказательства уже представлены суду», мол, раз адвокат считает необходимым допрос очевидцев, пусть самостоятельно обеспечивает их явку. Судья подтвердил, что обеспечение явки свидетелей не входит в обязанности обвинения.

В своем отзыве в ЕСПЧ правительство РФ указало, что «вопрос о целесообразности вызова свидетелей решает непосредственно суд». Однако, по мнению ЕСПЧ, в этом конкретном деле судья должен был знать, что Кудрина не могла своими силами обеспечить явку свидетелей. Проигнорировано было и то, что новые показания могли изменить ситуацию для обвиняемой. Поэтому отказ судов РФ вызывать свидетелей-осужденных со стороны защиты «подрывает общую справедливость судебного разбирательства в отношении заявителя», тем самым нарушая ст. 6 и 3 Европейской конвенции по правам человека.

Как пояснил «НГ» адвокат Кудриной Дмитрий Аграновский, это дело – пример того, что судебный процесс в РФ носит обвинительный характер.

По словам Аграновского, адвокатам сложно добиться содействия. У судов, напомнил он, есть сроки рассмотрения дел, понятно, что длительная доставка свидетелей из колонии, что, вероятно, потребует переноса заседания, судам ни к чему. «Сейчас нельзя говорить о реальной состязательности процесса. Возможности адвоката и стороны обвинения несопоставимы. Суды не считают нужным оказывать нам помощь в сборе доказательств, в частности содействие в доставке свидетелей, находящихся под стражей, а мы сами не можем этого сделать», – подчеркивает Аграновский.

Как подтвердил «НГ» адвокат, руководитель практики «Защита от уголовного преследования» АБ «Бишенов и партнеры» Сергей Кириллов, суд все чаще не обращает внимания на общие принципы уголовного судопроизводства (хотя они и являются фундаментальными), а делает акцент на невмешательстве, «так как якобы это может свидетельствовать о заинтересованности судьи». «Однако не принимается к сведению, что у органов прокуратуры изначально в данных вопросах межведомственных взаимоотношений гораздо больше полномочий, соответственно сторона защиты автоматически лишается огромного перечня доказательственной базы… Не бывает равных прав при неравных возможностях», – подытожил эксперт.

«Состязательность в российском уголовном процессе не так часто встречается на практике, как хотелось бы», – отмечает и управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Он подтвердил, что защитникам по уголовным делам сложно обеспечить явку любых своих свидетелей, не говоря уже о тех, кто отбывает наказание. При этом очевидно, что и суды, и прокуратура, и следственные органы придерживаются единой позиции, а равноправие и состязательность сторон их мало волнует. Позиция ЕСПЧ, по словам адвоката, в очередной раз показала российским властям необходимость соблюдения равноправия сторон, но «можно с уверенностью сказать, что на практику России это никак не повлияет».

По словам руководителя уголовной практики BMS Law Firm Александра Иноядова, судьи часто поддерживают позицию стороны обвинения при установлении порядка исследования доказательств, пользуясь тем, что такие решения самостоятельно не обжалуются: «Заявители вынуждены проходить многоэтапную и отложенную по времени процедуру обжалования итогового судебного акта, как это и произошло по рассмотренному делу».

«Приведенный пример представляет собой очередное свидетельство отсутствия реального равноправия сторон в российском уголовном процессе. Несмотря на формальное закрепление в УПК принципа состязательности, на практике выходит совсем иначе», – отметил «НГ» управляющий партнер санкт-петербургского офиса коллегии адвокатов Pen&Paper Алексей Добрынин. По его словам, часто позиция российских судов заключается в том, что для рассмотрения дела, по существу, достаточно материалов, представленных стороной обвинения. Зачастую все ходатайства стороны защиты отклоняются судом. Как правило, без мотивировки, причем «отклоняются не только ходатайства о допросе свидетелей защиты, но и ходатайства о проведении дополнительных экспертиз, допросов экспертов и специалистов и т.д.».

Анализируемое дело, отметил в беседе с «НГ» управляющий партнер санкт-петербургского офиса коллегии адвокатов Pen&Paper Алексей Добрынин, примечательно и тем, что в последнее время распространилась практика возбуждения или возобновления расследования уголовных дел на основании показаний, которые якобы дали лица, содержащиеся в местах лишения свободы. «Если российские суды не будут и дальше слышать сторону защиты и настаивать на том, что явку таких лиц на судебное разбирательство должны обеспечивать адвокаты, это может отразиться негативно на судьбе подзащитных. И в этом смысле позиция ЕСПЧ, согласно которой суд в подобной ситуации должен оказать содействие стороне защиты, выглядит не то чтобы более сбалансированной, она является абсолютно адекватной», – подчеркнул эксперт.

Надо отметить, что широкое применение информационных технологий, использование видеоконференц-связи во многих случаях делает для суда организацию допроса такого свидетеля относительно несложной и нетрудоемкой.

А партнер юридического «Легал-Бюро» Татьяна Завьялова назвала решение ЕСПЧ однобоким. Она считает, что речь идет о недоработке адвоката, который «не использовал все возможности», а «всего лишь заявил, что судом были нарушены права его заявительницы».